

Альбус Дамблдор глубоко вздохнул, когда его вывели за ворота Хогвартса. Потребовалось несколько мгновений, чтобы его магия успокоилась, и он с облегчением почувствовал, что она снова течёт нормально. Поездка была неприятной со всех точек зрения. Он не только не смог найти Гарри Поттера, не говоря уже о том, чтобы вернуть его, но и был вынужден подчиниться шантажу и больше не мог предпринимать никаких попыток в отношении мальчика. Теперь его положение было как никогда шатким, и он должен был решить, что ему делать.

Он не сомневался, что Лорд Блэк выполнит свои угрозы, если тот попытается это сделать, но это оставляло ему лишь ограниченные возможности. Самый главный вопрос заключался в том, как ему поступить с Поттерами, и он знал, что у него есть только две возможности.

Первый - признаться во всём, а это его совсем не устраивало. Мало того, что он запятнал бы свою репутацию, так ещё и родители потребовали бы вернуть мальчика, заставив Артура действовать. Нет, так дело не пойдёт.

Единственный вариант был чуть более привлекательным для мужчины, но он все равно сулил ему много работы. Нужно было просто продолжать разыгрывать спектакль, что мальчик здоров и живёт у своих родственников-маглов. Разумеется, ему придётся время от времени наведываться к ним поздно вечером, чтобы убедиться в том, что Джеймс и Лили продолжают следовать его планам. Ему не нравилась идея вмешательства в их память, но он знал, что так будет лучше, и молился, чтобы старый Артур умер и он смог как-то исправить ситуацию в будущем.

Он вздохнул, поднимаясь обратно в почти пустой замок, уже чувствуя, что что-то пойдёт не так в его плане. Но, тем не менее, он остался при своем мнении.

Спустя более чем десять лет Альбус Дамблдор продолжал свою деятельность, а семья Поттеров оставалась в неведении относительно того, что произошло за это время. Они верили, что Альбус Дамблдор делает всё возможное, чтобы помочь Гарри, и что мальчик в безопасности и счастлив без них.

Как и предполагал Альбус Дамблдор в первую же ночь, когда его попытки были пресечены, всё действительно рухнуло, и нечто подобное могло рухнуть только в худшую сторону для директора школы и невольной семьи, которой он так долго манипулировал.

(BREAK)

4 года спустя - июль 1986 г.

Жизнь с Гарри оказалась даже более сложной, чем Сириус Блэк мог ожидать. Мальчик был достаточно приятным и демонстрировал высокий уровень интеллекта, но жестокое обращение, которому он подвергался, наложило на него свой отпечаток. Он был недоверчив к окружающим, упрям до безобразия, но Сириус не мог любить его больше, чем любил.

Первый год был самым тяжелым. Прогресс в работе с ним давался с трудом, а подавленные воспоминания никак не могли всплыть на поверхность. Так было и сейчас, но теперь это стало для него нормой. Гарри узнал его, когда проснулся, и это было самое лучшее, на что он мог надеяться. Первый месяц он цеплялся за Сириуса, как за спасательный круг, но со временем освоился в новом доме и стал доверять ему настолько, что поверил, что его больше не бросят. Но как он ни старался, ему не удавалось заставить мальчика даже признать те восемь месяцев, которые он провёл с маглами. Он просто молчал, почти потерявшись в собственных мыслях.

Кассиопея, конечно, обучала его искусству работы с сознанием практически с того момента, как мальчик пришёл в себя, однако он либо не хотел, либо не мог признать тот ужас, которому подвергся. Это было обидно, но Сириус мог его понять. Он тоже ощущал на себе пренебрежение и жестокое обращение со стороны матери и отца, и понять это он смог только в шестнадцать лет.

Ему оставалось только ждать, когда мальчик сам встретится с этим, когда почувствует, что готов к этому.

В шесть лет Гарри стал любопытным и начал задавать вопросы о своих родителях. Последовавший за этим разговор был очень неприятным, и мальчик на несколько дней замкнулся в себе, выходя из своей комнаты только для того, чтобы принять участие в трапезе.

Сириус ни в коем случае не хотел лгать мальчику. Он всегда честно рассказывал, кто он такой, кто его родители и почему именно Сириус теперь заботится о нём. Он чувствовал себя виноватым за то, что был таким честным, но не мог заставить себя солгать. Он знал, что Гарри, вероятно, чувствует себя не нужным, но с того дня он приложил все усилия, чтобы доказать крестнику, что он не прав, и ему казалось, что он регулярно добивается этого.

Как и планировалось, и он сам, и тётя Кэсси обучали его основам всех предметов, не связанных с палочками, и были поражены тем, как естественно он воспринимал большинство из них. Они быстро установили, что он с трудом справляется с Древними рунами, но с удивительной лёгкостью постигает концепции зелий, арифмантии и гербологии. Но сейчас они хотели сосредоточиться именно на первом. Прежде чем продвигать его дальше, они хотели, чтобы он хорошо освоил основы этих четырех предметов. Именно поэтому Сириус решил взять его с собой в путешествие по Древнему Египту. Иероглифы были одними из самых простых для изучения, а магическая культура была интересна и детям, и взрослым.

Именно поездка сюда пробудила его интерес к рунам, и он надеялся, что то же самое сделает и его крестник.

"Гарри, - позвал он, поднимаясь по лестнице дома. "Мы опоздаем, если ты не поторопишься".

Мальчик запыхался, входя в кухню и волоча за собой большой чемодан.

Его черные локоны были такими же беспорядочными, как и всегда, а глаза - такими же зелеными и яркими. Физически он больше походил на Лили. Он был очень плотного

телосложения и всегда оставался довольно жилистым, но при этом высоким для своего возраста. Однако черты его лица говорили о Джеймсе Поттере, хотя нос был не таким луковицеобразным. Бывшему мародёру это всегда болезненно напоминало о себе, но с годами он перестал видеть Джеймса, когда смотрел на своего сына. Это был просто Гарри, его крестник.

"Я не хочу ехать в Египет", - заявил мальчик, садясь на своё место и накладывая себе кашу.

"Гарри, мы уже говорили об этом, - мягко наказывал мужчину. "Мы едем не только за рунами", - вздохнул он. "Мы будем изучать культуру другой страны, и нам обоим будет полезно на время уехать из Швейцарии".

Дом, который выбрали они с Кассиопеей, находился в Сионе, на юго-западе страны. Он был достаточно маленьким, чтобы обеспечить их уединение, но не слишком маленьким, чтобы они оказались в полной изоляции.

"Хорошо", - согласился юноша. "Но ты должен пообещать, что будешь держать мои подушечки".

Сириус захихикал.

Кассиопея настояла на том, чтобы Гарри научили защищаться, и записала его на занятия боксом, а также джиу-джитсу и тхэквон-до. Это был очень удачный ход, поскольку мальчик временами бывал очень вспыльчив, и это послужило ему выходом. Не помешало и то, что ему нравились такие занятия, и он стал преданным учеником. Хотелось бы только, чтобы он с таким же энтузиазмом относился к рунам.

"Договорились", - с улыбкой согласился мужчина.

"А тетя Кэсси придет?"

"Боюсь, что нет, малыш. У нее много дел, но мы хорошо проведем время", - пообещал он.

Гарри очень сблизился с этой женщиной, что несказанно удивило Сириуса. Потребовалось немало времени, чтобы он поначалу потеплел к ней, но время, проведенное за уроками магии разума, сблизило их, и теперь Гарри был почти так же близок к ней, как и Сириус. Гарри никогда бы не поверил, что его тётя способна на такие отношения, если бы не видел этого сам. Похоже, она тоже очень полюбила мальчика и сдержала своё слово, данное Арктурусу. Гарри воспитывался как Блэк: чистокровные обычаи, семейная история и безжалостность - всё было включено.

"Мы обязательно привезем ей что-нибудь хорошее", - настаивал мальчик.

"Не думаю, что нам разрешат вернуть труп девственницы", - пробормотал Сириус.

Сириус и Кассиопея, возможно, и провели большую часть уходящих лет вместе, но это не означало, что они стали особенно близки. Они регулярно конфликтовали, но оба были заинтересованы в мальчике, который сейчас смотрел на него. Между ними было слишком много истории для того, чтобы их что-то связывало, но они пришли к некоему молчаливому соглашению. Они оба будут делать то, что лучше для Гарри, и будут терпеть друг друга настолько, насколько это возможно. Сириус был просто благодарен за то, что она уходила довольно регулярно.

"Сириус, - вздохнул Гарри.

"Я просто пошутил", - ответил тот, подняв руки вверх в успокаивающем жесте.

Мальчик нахмурился, но, не говоря ни слова, вернулся к своему завтраку.

Дуэт прибыл в Министерство Швейцарии за своим портключом - место, хорошо знакомое Сириусу. Несмотря на то, что Арктур назначил для троицы стипендию, Сириус время от времени подрабатывал наёмным магом. Это не только помогало ему лучше владеть палочкой, но и давало независимость. Он брал контракты у Министерства и отслеживал разыскиваемых беглецов. Это не только хорошо оплачивалось, но и не сильно отличалось от работы аврором.

"Мистер Блэк и Крестник", - приветствовал их крупный светловолосый швейцарец, когда они подошли к стойке за ключом.

"Доброе утро, Дэвид", - ответил Сириус. "Как жизнь?"

"Спокойно, как раз так, как мне нравится", - ответил мужчина с ухмылкой. "Египет, что ли?"

Сириус кивнул.

"Две недели под солнцем", - подтвердил он.

"Только держи его подальше от проклятых гробниц", - с юмором предупредил он.

Сириус хихикнул.

"Лучше держи гробницы подальше от него", - ответил он.

Гарри хмуро смотрел на этих двух мужчин. Он был не так уж плох, хотя и имел склонность попадать в озорные ситуации. Не то чтобы он делал это специально, просто ему везло

оказаться не в том месте и не в то время. Как, например, когда он окрасил волосы тётки Кэсси в синий цвет, хотя на самом деле в этом был виноват Сириус. Он попытался подмешать зелье в кашу Гарри, но тот по неосторожности сел на другое место. Сириус не успел ничего заметить, как было уже поздно, и тётка Кэсси пригрозила им обоим серьёзной карой и отказалась разговаривать с ними до тех пор, пока это не пройдёт.

"Увидимся через пару недель, Дэвид, развлекайся", - напутствовал его Сириус, убедившись, что Гарри держит в руках портключ, прежде чем активировать его.

После того как яростное вращение закончилось и Гарри поднялся на ноги, первое, что он отметил, - это удушающую жару, не считая ужасной тошноты, которую он всегда чувствовал. Сириус объяснил, что это из-за проблем с его магией, но ему хотелось бы знать, что это за проблемы. Это была единственная вещь, которую ни тётка Кэсси, ни Сириус не хотели с ним обсуждать.

"Гарри хорошо себя чувствует?" обеспокоенно спросил Сириус.

Гарри кивнул и слабо улыбнулся.

"Нормально", - пробормотал он.

Сириус кивнул и повел мальчика из Министерства. Он знал, почему Гарри сейчас недоволен, но через несколько часов он всегда оживлялся. Это было единственное, что Сириус скрывал от него. Он просто не мог сказать ему, почему его магия связана, или объяснить головные боли, которым он часто подвергался. Как бы ему ни хотелось, он просто не мог сообщить ему такую страшную новость, во всяком случае, пока. Ведь мальчику только-только исполнилось восемь лет.

Настроение Гарри действительно улучшилось, и первые два дня в Каире они провели, наслаждаясь достопримечательностями и нежась на солнце. Сириус хотел дать своему крестнику хотя бы немного времени для отдыха, прежде чем они приблизятся к основной цели поездки. Если бы его сразу заставили подчиниться, он бы не согласился.

Однако передышка всё же закончилась, и на третий день они отправились к пирамидам - идеальному месту для изучения иероглифов. Гарри поначалу был не в восторге от этой затеи, но потом сам воодушевился перспективой посетить последние пристанища самых выдающихся личностей в истории Египта. Может быть, он и не проявлял особого интереса к их языкам, но его болезненное любопытство победило, когда он понял, что увидит мумии.

Они провели день, осматривая небольшие окружающие пирамиды, прежде чем войти в мавританское сооружение Хуфу. Гарри почти ничего не узнал о самом правителе, но здание показалось ему очень интересным, хотя Сириус и хотел, чтобы он сосредоточился на иероглифах внутри. Уже заканчивая экскурсию, дуэт наткнулся на человека в мантии волшебника, которого маглы обошли стороной, похоже, даже не заметив его.

"Что там за спиной?" спросил Сириус, заметив, что человек стоит перед грубой резьбой в одной из стен.

Мужчина был явно выведен из ступора обращением к нему, но, заметив юношу и мальчика, улыбнулся.

"Давненько сюда не заглядывал волшебник", - сказал он на немного ломаном английском. "Я - Фидель, гид по части волшебников в Хуфу".

Сириус пожал ему руку и улыбнулся в ответ.

"Что касается того, что находится за этой дверью, то пойдёмте", - пригласил он.

Сириус пожал плечами, ведя Гарри в глубокую расщелину и спускаясь по узкой лестнице из истертых каменных ступеней. Они оказались в большой пещере, которая была практически пуста, за исключением большого стола из того же материала, окруженного рунами, тип которых был Сириусу незнаком.

"Что это за место?" спросил Сириус.

Мужчина неопределенно пожал плечами.

"Мы узнали о нем около пятидесяти лет назад", - пояснил он. "Хотя мы так и не смогли понять его точное назначение. Мы пригласили лучших историков, но даже они оказались в полном замешательстве. Единственное согласованное назначение - ритуальная комната".

Сириус был более чем заинтригован загадкой этого места, но при слове "ритуал" почувствовал дрожь страха. Ритуалы были очень опасными вещами, с которыми можно было играть.

"А как же разрушители проклятий?" - спросил он, нахмурившись.

"Они тоже здесь бывали, но хватались только остаточной магии", - ответил тот. "Но когда это место только обнаружили, была найдена одна интересная вещь", - заговорщически прошептал он.

Сириус вздохнул с облегчением: активной магии здесь не было.

"Что же было найдено?" - устало спросил он.

"Только какой-то текст, который нам удалось перевести", - с усмешкой заверил его Фидель. "На столе мы нашли несколько золотых украшений, но ничего примечательного".

"А что было написано в тексте?"

"Посмотрите сами", - пригласил Фидель, махнув палочкой в сторону большой стены, на которой виднелся ряд иероглифов того же нечитаемого вида, разбросанных по всей комнате.

Он взмахнул палочкой ещё несколько раз, и на полу перед ним образовались буквы на английском языке, состоящие из языков пламени.

Сириус нахмурился, читая перевод.

Здесь мы предаем земле мерзость поганого грека. Больше его творения не будут пакостить нашей земле, и он больше не сможет запятнать наши сокровища. Мы отдаем свои души за его сбор и молимся, чтобы ни одна не пала на его творения. Наши души и магия для него и для очищения нашего драгоценного жребия".

"Это бессмысленно", - пробормотал Сириус.

"Действительно, - согласился Фидель. "Хотя многие греки проводили здесь время. Среди них были самые знаменитые ученые, еще до того, как магловский мессия заявил о себе".

Сириус в задумчивости почесал подбородок. Несмотря на то, что Сириус не мог понять, что он только что узнал, это было интересно.

К несчастью для двух беседующих взрослых, они не заметили семилетнего мальчика, приближающегося к большому каменному столу, и обратили внимание на него только тогда, когда из него вырвался крик агонии.

Мальчик находился в горизонтальном положении и парил в нескольких футах над столом, полностью окруженный большим золотым куполообразным щитом. Кроме крика, он, похоже, никак не реагировал на происходящее и сейчас находился в бессознательном состоянии.

"ГАРРИ!" - закричал Сириус, бросаясь к щиту. Фидель просто стоял в полном шоке, разинув рот.

Сириус добежал до щита, но при попытке пройти мимо него был отброшен на дюжину футов назад. В отчаянии он тут же вскочил на ноги и начал стрелять всеми известными ему заклинаниями, чтобы сбить щит, но тот не дрогнул ни на йоту. Однако он продолжал упорствовать, несмотря на всю безвыходность ситуации. С каждым заклинанием щит становился всё прочнее.

"Гарри, - прохрипел он, падая на колени в изнеможении. Он повесил голову, чувствуя себя виноватым как никогда, и слёзы полились ручьём.

Однако его внимание вновь было привлечено к золотому куполу, когда раздался ещё один крик, причём нечеловеческий. Он отшатнулся, увидев, как из шрама его крестника показалась черная масса. Масса приняла форму лица с красными глазами-щелями, которые отчаянно вращались вокруг, как будто осознавая, что больше не находятся внутри своего человеческого носителя. Оно яростно билось о щит, но не могло вырваться. Вместо этого он оказался заключенным в золотое творение, которое стало быстро уменьшаться и в конце концов исчезло вместе со своей жертвой с грохотом, похожим на раскаты грома. Когда оба исчезли, тело Гарри Джеймса Поттера с грохотом опустилось на каменный стол, и через несколько секунд рядом с ним оказался его крёстный отец.

"Мне нужен целитель", - прорычал он.

Он нащупал пульс, и вместе с этим пришло чувство облегчения, о котором он и не подозревал. Но он был слабым. Гарри требовалась немедленная медицинская помощь, если у него был хоть какой-то шанс выжить после всего, что только что произошло.

"Мой кузен - целитель", - заикнулся Фидель, все еще пребывая в шоке.

"Тогда отведи меня к нему сейчас же", - потребовал Сириус.

Мужчина тупо кивнул и, взяв Сириуса за руку, тут же аппарировал прочь.

Они оказались в небольшой приёмной, выкрашенной в белый цвет, с несколькими стульями вдоль стен. Как только они приземлились, Фидель бросился в соседнюю комнату, призывая к вниманию своего кузена.

Сириус обнаружил, что теперь он один и прижимает к себе всё ещё бессознательного Гарри, боясь даже пошевелиться.

Через минуту Фидель вернулся с другим человеком. Они что-то бурно обсуждали на арабском языке, но Сириусу было ясно, что Фидель ничего не понимает. Кузену надоело это бессвязное объявление, и он поднял руку, призывая к молчанию.

"Мальчик болен?" - спросил он с акцентом, похожим на акцент его родственника.

Сириус только кивнул, и мужчина жестом указал на комнату, из которой только что вошел.

"Туда и на кровать", - приказал он властным тоном.

Сириус подчинился и оказался в комнате, очень похожей на предыдущую, хотя в ней стояла односпальная кровать с набором медицинских принадлежностей. Он положил Гарри на кровать, как было велено, и оказался оттесненным целителем, который принялся за работу.

Он достал свою палочку и нахмурился, глядя на результаты заклинаний, которые он накладывал. Хмурый взгляд становился всё глубже, чем больше и больше заклинаний он накладывал.

"Что случилось?" - мягко спросил он.

Сириус объяснил, как мог, не вдаваясь в подробности истории болезни Гарри. Мужчина явно знал, что не всё было раскрыто, но всё же кивнул.

"Что бы ни случилось, он находится в странном состоянии", - начал он. "Его магия - единственное, что его поддерживает, но она не сможет продержаться более нескольких часов. Ему нужна кровь, и много крови. Она должна быть родственной и магической, иначе, боюсь, он умрет", - предупредил целитель.

"Я его клятвенный крестный отец, мы кровные родственники, этого будет достаточно?" - в отчаянии спросил он.

Мужчина кивнул.

"Достаточно", - подтвердил он. "Но твоей крови будет недостаточно, ты умрешь, попытаешься дать столько, сколько ему нужно", - вздохнул он.

"Моя тётя", - прошептал Сириус. "Она поможет".

Целитель снова кивнул.

"Поскольку ты его крестный отец, это сработает, если только ты дашь кровь первым. Любая кровь, полученная от вашего родственника после, также будет приемлема".

"Хорошо", - задохнулся Сириус. "Мне только нужно послать за ней. Где мы находимся?"

"Мы находимся у Марку на улице Муизз в Каире", - пояснил мужчина. "Проследи, чтобы она поторопилась, время не терпит".

Сириус кивнул и выпустил патронус, молясь, чтобы тётя пришла.

"Пока мы ждем, мы подключим вас к сети. Это будет неприятно", - предупредил он. "И это изменит его".

"Как изменит?" обеспокоенно спросил Сириус.

"Он станет больше тебя и того, кто ещё даст ему кровь".

(BREAK)

Кассиопея сидела с братом в его кабинете и рассказывала ему о том, как продвигаются дела у Гарри. В ее глазах читалась гордость, и Арктур поддразнивал ее с тех пор, как она приехала. Это был первый раз с той ночи, когда она ушла с Сириусом и Гарри, когда она вернулась сюда, и ей, конечно, понравилось видеть, как Дамблдор снова занимает своё место в решетке Арктура.

"Я никогда не думала, что доживу до этого дня", - радостно вздохнула она.

"А я не думал, что увижу день, когда ты будешь добровольно заботиться о ребёнке", - с ухмылкой ответил Арктур.

Кассиопея возмущенно хмыкнула.

"Признаюсь, он мне нравится", - согласилась она. "И оба они", - добавила она, нахмурившись.

"И Сириус тоже?" спросил Арктур, подняв брови.

"Он изменился", - пожала плечами женщина. "Похоже, он нашел что-то, что заставило его повзрослеть".

"Жаль, что он не сделал этого раньше", - проворчал Арктурус.

Не успели они продолжить разговор, как к ним явился Патронус в виде большой лохматой собаки.

"Ты нужен Гарри, Марку на улице Муизз в Каире, поторопись", - раздался по комнате панический голос Сириуса.

Кассиопея тут же вскочила на ноги, за ней последовал и брат.

"Что, черт возьми, происходит?" - потребовал он.

"Не знаю, но он знает, что за мной нельзя посылать, если это не срочно", - поспешно ответила она.

"Хорошо, я иду", - объявил Арктур, вызывая своего эльфа. "Дом на замке", - сообщил он существу. "Мы воспользуемся кольцом, оно перенесет нас поближе", - пояснил он.

Кассиопея понимающе кивнула и взяла брата за руку, хотя и не могла понять, зачем он ее сопровождает. Однако она была хорошо знакома с функциями кольца и знала, что оно приведет их поближе к человеку.

(BREAK)

Сириус сидел в кресле рядом с кроватью, на которой лежал Гарри, в его руку была воткнута длинная игла, с помощью которой у него брали кровь в пробирку. Такая же трубка была подсоединена и к Гарри.

Фидель и его двоюродный брат наблюдали за работой аппарата со смесью восхищения и беспокойства. Гарри устал, у него кружилась голова, а зелья, восполняющие кровь, не успевали за тем количеством, которое он терял со своим крестником. Со вздохом облегчения дверь открылась, и в комнату вошли тётя и, к его удивлению, дедушка.

"Что происходит, Сириус?" спросила Кассиопея, осматривая комнату, в которой она сейчас находилась.

Сириус устало потер глаза, объясняя, что произошло.

Кассиопея нахмурилась и в замешательстве покачала головой, вспомнив перевод слов, которые ему показывали в комнате.

"Неистовый грек?" спросил Арктур в не меньшем замешательстве, чем его сестра.

"Возможно, Герпо, - предположила женщина. "Как сейчас Гарри?"

"Мальчик в магическом шоке", - ответил кузен Фиделя. "Прошу прощения, я Марку", - добавил он в качестве вступления.

"Магический шок?" спросил Арктур.

Мужчина серьезно кивнул.

"Это редкость, но случается, когда человек испытывает сильную перегрузку магией. Его собственная сейчас очень нестабильна и, похоже, борется с каким-то конфликтом. Чтобы помочь ему, она использует его жизненные силы, но, боюсь, это его и убивает", - печально пояснил он. "Кровь нужна для того, чтобы дать ему время. Мы можем только надеяться, что этого будет достаточно, чтобы его магия стабилизировалась", - добавил он с тяжелым вздохом.

"И сколько времени это займет?" вклинулась Кассиопея.

Мужчина неуверенно пожал плечами.

"Трудно сказать", - признался он. "Но с момента его прибытия все успокоилось и продолжает успокаиваться".

"Значит, его магия больше не связана?" - продолжила она свои расспросы.

Мужчина нахмурился и покачал головой.

"Связывания не было", - заверил он ее.

"Тогда, возможно, она ослабла", - обеспокоенно прошептала она.

"Проверьте его", - приказал Арктур.

"Безопасно ли использовать магию разума?"

Целитель кивнул.

"Это не составит труда, проблема, с которой мы столкнулись, находится не в его сознании".

Кассиопея достала свою палочку и подошла к мальчику, направив ее на него.

"Легиллименс", - прошептала она, готовясь к худшему.

Сириус и Арктур нервно ждали, когда она выйдет. Если крестраж всё ещё находился на месте, то, скорее всего, просыпался не Гарри, в чём они давно убедились.

Через некоторое время она вернулась к ним с выражением шока и удивления на лице.

"Он исчез", - прошептала она. "От него не осталось и следа. Это, наверное, то, что вы видели, когда вытаскивали из его шрама", - предположила она.

"Мы узнаем об этом только тогда, когда он очнется", - вмешался Арктур. "Не стоит пока праздновать".

На некоторое время в группе воцарилась мрачная тишина, пока целительница не заметила, что Сириус опасно побледнел.

"Ты должен позволить кому-то другому взять на себя ответственность, тебе уже почти нечего дать", - предупредил он.

Сириус неохотно кивнул.

"Безопасно ли мне это делать?" спросила Кассиопея, не решаясь занять место своего великого племянника.

"Да", - еще раз подтвердил целитель. "Теперь он твой кровный родственник".

Кассиопея нахмурилась, занимая свое место.

"Значит ли это, что у нас с ним кровное усыновление?"

"В каком-то смысле, наверное, это верно", - размышлял вслух Марку. "Но мы не можем быть уверены в том, что произойдет. При кровном усыновлении обычно используется всего несколько капель крови", - пояснил он.

"Вы уже говорили, что это изменит его", - напомнил Сириус. "Не могли бы вы уточнить?"

Марку пожал плечами.

"Я сомневаюсь, что физически он сильно изменится, возможно, он приобретет некоторые черты вашей семьи, но я не могу быть уверен", - предложил он. "Более вероятно, что сильные части его собственной магии останутся, и он будет принимать только те части, которые увеличат его силу, но опять же я лишь делаю предположение".

Сириус кивнул в знак понимания или отсутствия такового.

"Мы можем только ждать и молиться, чтобы он действительно проснулся".

Группа продолжила молчаливое бдение у постели юноши, ожидая, когда его магия стабилизируется. К удивлению Кассиопеи и Сириуса, Арктур решил сдать кровь следующим, как только стало ясно, что первому нужен отдых.

"Если уж ему нужна наша кровь, то лучше взять самую сильную, которую мы можем предложить", - пояснил он, весело усмехнувшись.

Кассиопея закатила глаза, глядя на брата, а он, засучив рукава, занял её место. Сириусу вся эта ситуация показалась бы странной, если бы он не переживал за Гарри, но у него не было времени на подобные глупости. Марку настоял на том, чтобы проверять состояние Гарри

каждые тридцать минут, и с каждым разом его улыбка становилась всё шире.

"Уровень почти стабильный", - наконец объявил он после почти семичасового переключения между тремя старшими Блэками, подключёнными к аппарату для сдачи крови.

Следующие несколько часов прошли в тревоге. Магия Гарри стабилизировалась вскоре после предпоследней проверки Марку, но он ещё не проснулся. Целитель заверил их, что физически он в основном в порядке и скоро должен проснуться.

Мальчик слегка зашевелился, и трое Блэков немедленно собрались вокруг его кровати, причём Арктур и Кассиопея на всякий случай тоже достали свои палочки.

Медленно, но верно его глаза открылись, и все трое задохнулись, увидев, что он смотрит на каждого из них по отдельности.

Вместо привычных изумрудных глаз на них смотрел серебристо-серый взгляд - глаза мужчин Блэков на протяжении многих поколений, о которых ничего не известно.

"Ты в порядке, маленький принц?" нерешительно спросила Кассиопея.

Мальчик в раздражении закатил свои недавно покрашенные глаза, как он всегда делал, когда женщина обращалась к нему по его ненавистному прозвищу.

"Я в порядке, тетя Касси", - ответил он немного хрипло. "Просто устал".

Кассиопея с облегчением улыбнулась, крепко обняв мальчика.

"Тогда ложись спать, Гарри", - подбодрила она. "День был не из легких".

Мальчик улыбнулся, укутался в одеяло и почти сразу уснул, а взрослые ошарашенно смотрели друг на друга.

"Что это значит?" спросила наконец Кассиопея.

"Это значит, что с ним всё будет в порядке", - ответил Сириус, сияя улыбкой.

"Это значит, что у меня есть наследник", - торжествующе прорычал Арктурус.

Поблагодарив целителя и его кузена за помощь, Арктур вложил в руки каждого из них по внушительному мешку с золотом.

"Нас здесь не было", - предупредил он.

Оба мужчины понимающе кивнули.

"Вас здесь не было", - охотно согласился Марку. Он очень сомневался, что кто-нибудь поверит хоть одному слову, если бы он захотел поделиться своим опытом.

"Снимите гостиницу", - посоветовал Арктур. "Мы уедем к утру, когда мальчик отдохнет".

Оба мужчины быстро вышли из комнаты, чтобы дать семье возможность побыть наедине. Марку вернется только через два дня, чтобы быть уверенным, а Фидель решил взять длительный отпуск на работе. Он не хотел больше испытывать ничего подобного.

"Что же нам теперь делать?" спросил Сириус у своих старших родственников.

"Мы придерживаемся первоначального плана", - сурово ответил Арктур. "Единственное, что изменится, - это то, что теперь ты сможешь обучать его практической магии", - добавил он с ухмылкой.

Кассиопея тоже улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3309431>